

верситета и памятника Ломоносову, по Тверской улицѣ и Тверскому бульвару, гдѣ стоятъ памятники Пушкину, Страстному бульвару, Большой Дмитровкѣ и Кузнецкому мосту. Запасшись кое-чѣмъ на память (открытками и т. п.), порядочно утомленные физически и душевно, экскурсанты стали уже думать объ отъѣздѣ. Невозможность найти подходящую къ средствамъ квартиру не позволила долѣе оставаться въ Москвѣ. День экскурсантовъ закончился посѣщеніемъ всеищной въ Успенскомъ соборѣ. Историческая извѣстность этого храма, находящагося въ немъ чудотворныя мощи, уставное богослуженіе и дивное пѣніе извѣстнаго Синодальнаго хора — все это на время заставило экскурсантовъ забыть объ усталости; особенно сильное впечатлѣніе проявило на нихъ исполненіе „Свѣте тихій“ муз. П. Чайковскаго.

Въ восемь часовъ вечера экскурсанты выѣхали изъ Москвы, въ пятомъ часу утра были въ Ярославль и въ четыре часа дня 17 апрѣля вернулись въ родную Вологду, полные новыхъ радостныхъ впечатлѣній. Видѣнное въ новыхъ мѣстахъ прочно запомнилось и послужило матеріаломъ для оживленныхъ и длительныхъ бесѣдъ съ товарищами. Невольно возникла мысль: послѣ экзаменовъ поѣхать другой историческій городъ — Кіевъ и его знаменитую Лавру.

Слѣдуетъ прибавить, что благодаря особому тарифу для экскурсій стоимость желѣзнодорожнаго билета отъ Вологды до Москвы и обратно выразилась цифрою 2 руб. 70 коп. и что вездѣ по дорогѣ экскурсанты пользовались удобствами, недоступными для обычныхъ пассажировъ III класса.

Два вѣнка.

Два имени.. два дорогія воспоминанія...

Имя бывшаго архипастыря Вологодскаго Пресвященнаго Алексія, почившаго 2 февраля сего года въ родномъ ему, далеко отъ насъ Арзамасѣ, я увѣренъ, навсегда, по одному сердечному долгу признательности, будетъ записано въ духовенствомъ нашей епархіи, знавшимъ сего Владыку, въ свои синодики на ряду съ близкими родными. Къ этому нынѣ призываетъ насъ и преосвященный архипастырь Вологодскій. Мое чувство глубокой признательности къ почившему архипастырю имѣетъ въ основѣ не личное какое-либо знакомство съ нимъ или близость къ нему: я въ жизни имѣлъ случай видѣть его одинъ разъ, и только этотъ случай даетъ мнѣ и поводъ и обязываетъ

меня на свѣжую могилу его возложить вѣнокъ благодарныхъ воспоминаній не отъ своего только имени, но и отъ имени своихъ пасомыхъ того времени, имѣвшихъ счастье получить въ своемъ приходскомъ храмѣ его святительское благословеніе и наставленіе. Это рѣдкое счастье въ нашей глуши, на границѣ съ Вятской губерніей, выпало на нашу долю 11 лѣтъ тому назадъ, и воспоминаніе о немъ, какъ дорогое наслѣдіе прошлаго, съ благодарными чувствами къ почившему нашему архипастырю унесется нами въ могилу. Вѣсть о смерти Преосвященнаго наполнила скорбію сердца наши, вызвала въ памяти нашей дорогой намъ образъ его, и мы снова переживаемъ незабвенный день посѣщенія имъ нашего прихода.

Это было 7 февраля 1900 года.

Слухи о намѣреніи Вологодскаго архипастыря посѣтить нашъ уѣздъ для обзора и ревизіи церквей появились задолго до начала 1900 года. „Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ“, говорили мы между собою. Въ настоящее время до Вохмы отъ Вологды по желѣзной дорогѣ „Вологда—Вятка“ ѣзды не цѣлыя сутки, а въ то время путь сюда лежалъ черезъ Тотму и Никольскъ, около 600 верстъ на лошадяхъ. Еще болѣе не вѣрилось тому, чтобы Преосвященный могъ посѣтить всѣ церкви округа, какъ значилось въ описаніи его поѣздки. При многихъ изъ нихъ епископы не бывали цѣлые десятки лѣтъ, а при другихъ, имѣвшихъ не одну сотню лѣтъ существованія, ревизіи архипастырской не было ни разу. И наша церковь цѣлыхъ 20 лѣтъ лишена была духовнаго утѣшенія видѣть у себя своихъ архипастырей. Въ маршрутѣ Преосвященнаго были точно обозначены не только дни, но даже часы и минуты пріѣзда его къ той или другой церкви. Всѣ это казалось намъ несбыточнымъ и мало вѣроятнымъ. Къ нашей церкви Владыка долженъ былъ прибыть ровно въ 12 часовъ дня 7 числа февраля. И вотъ наступило это памятное число. День былъ морозный (-35° R), но ясный и солнечный. Съ ранняго утра цѣлыя толпы народа съ разныхъ сторонъ двигались къ церкви, точно къ пасхальной утрени въ вечеръ великой субботы. Церковный причтъ собрался въ церковь уже въ 8 часовъ утра, опасаясь пріѣзда Владыки ранѣе назначеннаго времени, такъ-какъ было извѣстно, что Преосвященный ночевалъ у одной изъ сосѣднихъ церквей, всего въ 20 верстахъ отъ нашей церкви, а на пути лежало только одно село при Зосимо-Савватіевской Соловецкой церкви. Въ исходѣ 12-го часа было дано знать, что Вла-

дыка уже въ виду церкви. Вскорѣ явились сопровождавшіе его — секретарь И. С. В., мѣстный благочинный и приставъ. Раздался звонъ „во вся“, въ умѣлыхъ рукахъ опытнаго звонаря, придававшій особенную торжественность моменту и въ то-же время усиливавшій наше волненіе и напряженное состояніе. Наконецъ, звонъ сразу прекратился: было очевидно, что Владыка у церкви. Наступила тишина... Взоры всѣхъ устремлены ко входнымъ дверямъ. Было ровно 12 часовъ дня. Еще минута тяжелаго напряженнаго томи ельнаго ожиданія и—въ западныхъ дверяхъ появляется.... церковный сторожъ съ колокольни!.. Оказывается, Пресвященный, никѣмъ несопровождаемый, направился прямо въ верхнюю церковь, куда ходъ былъ открытъ, и никто не догадался доложить ему, что встрѣтить его приготовились въ нижнемъ храмѣ, куда ходъ велъ съ боку. Тревожное состояніе причта усилилось. Минуты казались вѣчностью.. Грѣза являлась неизбежною. Въ памяти нашей съ быстротою молніи пронеслись слышанные ранѣе рассказы о строгости Пресвященнаго, суровыхъ взысканійхъ, налагаемыхъ на неисправныхъ, неугодившихъ ему... А въ эти тяжелыя для насъ минуты Пресвященный одинъ, въ присутствіи растерявшагося отъ неожиданности одного изъ церковныхъ сторожей и двухъ сельскихъ женщинъ, осмотрѣлъ всю верхнюю церковь, вошелъ во св. алтарь, осмотрѣлъ его, загасилъ самъ всѣ свѣчи, затворилъ царскія двери, задернулъ завѣсу, а потомъ не торопясь, еще разъ осмотрѣвши всю церковь, направился въ нижній храмъ, куда ходъ былъ уже означенъ стоявшимъ по обѣ стороны народомъ. И вотъ Владыка въ нижнемъ храмѣ, предъ нами. Обычная встрѣча... Представились Пресвященному... Вопреки ожиданіямъ—ни слова упрека и выговора даже за неисправное многолѣтіе растерявшагося о діакона. Спокойные краткіе вопросы о времени службы, о занятіяхъ въ школѣ, о числѣ небывшихъ у исповѣди, о религіозно-нравственномъ состояніи пасомыхъ—и посильные отвѣты съ нашей стороны. Только одинъ вопросъ со стороны Пресвященнаго остался безъ отвѣта, да и отвѣчать на него было трудно. Обращаясь къ діакону-псаломщику, Пресвященный спросилъ: „за что тебя сдѣлали діакonomъ“? Псаломщикъ молчалъ... Вторично: „за что, спрашиваю, тебя сдѣлали діакonomъ“? Отвѣта не было. Хотѣлось выручить собрата изъ затрудненія. Но какъ? Что сказать? Въ минувшія для дьячковъ и пономарей блаженныя времена, въ семидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, при викарномъ Епископѣ

Павлѣ, было въ модѣ, если позволительно такъ выразиться, издѣячковъ производить во діаконы, съ оставленіемъ на той-же вакансіи, хотя бы при церкви уже и былъ діаковъ и не было нужды въ другомъ. Хотѣлось объяснить это Пресвященному и присвокунить, что при нашей церкви имѣется всего даже 4 діакона при одномъ священникѣ (въ томъ числѣ 2 заштатныхъ)!. Но такъ и не послѣдовало отвѣта и на 3-й вопросъ о томъ же Пресвященнаго псаломщику-діакону: послѣдній, очевидно, и самъ въ 1-й разъ въ жизни задавалъ себѣ самому тотъ-же вопросъ: за что и для чего, въ самомъ дѣлѣ? — Ревизія алтаря и документовъ *) кончилась благополучно, Пресвященный вышелъ на солею, внимательно осмотрѣлъ иконостасъ, церковь... Одобрилъ чистоту храма, затѣмъ предложилъ священнику произнести поученіе, заготовленное ранѣе, а самъ во время поученія благословлялъ подходившихъ по очереди прихожанъ, изъ которыхъ многіе въ первый разъ жизни видѣли „архирея“.

Послѣ поученія священника Владыка обратился со своей стороны къ народу съ архипастырскимъ словомъ назиданія, которое произвело глубокое впечатлѣніе на слушателей. Величественный сановитый видъ архипастыря, его внятная убѣдительная рѣчь о значеніи и высотѣ пастырскаго служенія, о духовной связи насомыхъ со своимъ пастыремъ, о неуклонномъ исполненіи св. долга исповѣди и причащенія Св. Таинъ, о посѣщеніи храма Божія, обученіи дѣтей въ школѣ при церкви и пр., произвели неизгладимое впечатлѣніе на слушателей, которые жадно ловили каждое слово, каждое движеніе своего архипастыря. При этомъ особенно умиляло нашихъ насомыхъ необыкновенное сердечное обращеніе Владыки ко всѣмъ, особенно къ больнымъ, которые съ великимъ терпѣніемъ съ ранняго утра ждали пріѣзда его, чтобы получить его благословеніе, и къ дѣтямъ, которыхъ Пресвященный ласкалъ, гладилъ по головѣ, спрашивалъ молитвы. Одного изъ нихъ — сироту — онъ поручилъ особенному попеченію священника. Это полное любви и милости обращеніе Владыки, благословившаго, при полной дѣтственности церкви, всѣхъ отъ мала до велика, его задушевная рѣчь о высотѣ и значеніи пастырскаго служенія, его полныя достоинства и величія движенія, благоговѣйная молитва и освѣщеніе святителемъское, весьма много содѣйствовали къ укрѣпленію духовныхъ узъ любви насомыхъ къ своему пастырю и причту, а равно навсегда чувствомъ

*) Документы ревизовалъ И. С. Бѣлякинъ.

глубокой любви и благодарности связали и сердца насомых нашихъ съ особою преосвященнаго архипастыря, своимъ святительскимъ посѣщеніемъ оживившаго и возбудившаго къ религіозно-нравственной жизни все лучшія силы народа. Затѣмъ — посѣщеніе школы, гдѣ Преосвященный послѣ испытанія учениковъ, раздавалъ имъ крестики и иконы, и дома священника. Необыкновенно торжественно и важно было медленное шествіе Владыки по селу — въ домъ священника, съ посохомъ въ рукахъ, подъ звонъ колоколовъ, среди стоявшаго по обѣ стороны народа. Не смотря на морозъ, прихожане все время посѣщенія Преосвященнымъ школы и квартиры священника стояли на открытомъ воздухѣ и съ глубокой благодарностію, почтительно испрашивая еще разъ благословеніе святительское, проводили изъ своего села.

Прошло 11 лѣтъ со дня посѣщенія имъ нашей церкви. Съ того времени приходъ нашъ лишился быль духовнаго утѣшенія видѣть своихъ архипастырей. Тѣмъ чувствительнѣе боль привѣсти о смерти приснопамятнаго архипастыря, тѣмъ сердечнѣе и усерднѣе наша грѣшная молитва о немъ, тѣмъ ниже нашъ поклонъ его далекой дорогой намъ могилѣ!..

За его любовь къ намъ, побудившую презрѣть дальность и трудность пути и неудобство зимняго времени, за его духовное утѣшеніе словомъ и благодатнымъ святительскимъ освѣщеніемъ съ призываемъ имени Божія на нашу паству, во главѣ съ пастыремъ и причтомъ, глубоко храня его завіты и наставленія, отъ привнательныхъ сердець и кладемъ этотъ вѣнокъ искреннихъ сыновнихъ благодарныхъ чувствъ на свѣжую могилу.

Другая свѣжая могила, другой вѣнокъ — вѣнокъ братской любви. 8-го января сего года скончался отъ воспаленія легкихъ настоятель Зосимо-Савватіевской Соловецкой церкви Никольскаго уѣзда о. Павель Ивановичъ Поповъ, 55 лѣтъ отъ роду. Покойный былъ родомъ Верхнеуфтюжской Троицкой церкви Сольвычегодскаго уѣзда священнической сынъ. По окончаніи въ 1882 г. курса ученія въ семинаріи со степенію студента, подъ № 7 — разряднаго списка, Павель Ив-чъ поступилъ на должность псаломщика къ Вохомской Вознесенской церкви Никольскаго уѣзда, отказавшись отъ мысли продолжать образованіе въ духовной академіи, куда совѣтовали ему ѣхать преподаватели семинаріи. Нужны были средства, нужно было позаботиться о содержаніи своей старушки-матери. И Павель Ив-чъ избираетъ скромную,

но всей душою любимую миссію сельскаго пастыря. Въ 1884 г. онъ былъ назначенъ на должность настоятеля Зосимо-Савватіевской ц. Никольскаго у., на которой и состоялъ по день своей смерти. Былъ членомъ Попечительнаго Совѣта и духовникомъ духовенства сначала 1-го округа, а потомъ 4-го округа того-же Нив. у. Имѣлъ набреденникъ, суфью и камилавку.

Жизнь большей части приходскихъ пастырей имѣетъ свои особенныя черты дѣятельности, отношеній къ паствѣ и окружающей его средѣ своихъ собратій. Жизненный-же пастырскій опытъ, своего рода духовное богатство, дается цѣною тяжелыхъ испытаній, неизбѣжныхъ ошибокъ, иногда даже, можетъ быть, паденій... И потому каждая симпатичная и поучительная черта дѣятельности или даже просто характера того или другого приходскаго, особенно сельскаго священника (ибо большинство такъвыхъ) или вообще кого-либо изъ членовъ причта, уже имѣетъ значеніе для всѣхъ и право на скромное оглашеніе ея въ своей средѣ. Къ сожалѣнію, объ очень рѣдкихъ и развѣ только особенно выдающихся членахъ причтовъ сообщаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ извѣстіяхъ біографическія свѣдѣнія послѣ ихъ смерти. А между тѣмъ одно перечисленіе голыхъ именъ усопшихъ собратій, въ большинствѣ совершенно неизвѣстныхъ духовенству другихъ уѣздовъ и даже округовъ, ничего не говоритъ о нихъ нашему сердцу, и curriculum vitae почившаго собрата, будь-ли то священникъ или какой-либо другой членъ причта, могло-бы иногда вызвать лишній молитвенный вздохъ въ родной ему средѣ, особенно о душѣ умершихъ въ условіяхъ, требующихъ усиленной молитвы Св. Церкви за почившаго, напр. при смерти печальной, бѣдственной, при полномъ при жизни сиротствѣ почившаго и т. п. Наша пастырская жизнь и дѣятельность, особенно въ наше время, нуждаются въ усиленномъ братскомъ духовномъ общеніи, тѣсномъ единеніи, въ одружной и совѣстной работѣ. Но при жизни мы часто работаемъ одиноко, направляемъ свою дѣятельность, какъ кто можетъ и считаетъ лучше, и на жизненномъ пути встрѣчаемся другъ съ другомъ какъ чуждые, нерѣдко можетъ быть и какъ недруги... Восполнимъ-же эту скудость братской любви общей и горячей молитвой о почившихъ „отцѣхъ и братіяхъ“, когда хотя самый краткій очеркъ ихъ жизни въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ воскресить или впервые даже вызвать въ нашей душѣ ихъ образы.

Скромнымъ труженикомъ на нивѣ Христовой былъ и пріснопамятный почившій собратъ о. Павелъ Ив. Поповъ, но всѣ,

знавшіе его съ глубокой скорбію встрѣтили печальную вѣсть о его смерти. Любили его за необыкновенную простоту, искренность и прямоту. Павелъ Ив-чъ не выносилъ „манеръ“, не могъ терпѣть никакихъ „модъ“. Говорилъ правду прямо въ глаза, не позволялъ ни себѣ, ни другимъ небрежнаго отношенія къ вещамъ духовнымъ, вольныхъ сужденій въ вопросахъ религіозныхъ и зналъ основательно богословскія науки, такъ что пренія съ нимъ въ этой области, особенно любимыя имъ, при его философскомъ складѣ ума, были очень трудны. О. Павелъ не любилъ, когда кто-нибудь незнакомый здоровался съ нимъ „за ручку“ и часто таковыхъ осаживалъ. При встрѣчѣ съ собратомъ — іереемъ, онъ всегда давалъ братское цѣлованіе (со словами: „Христось посередъ насъ“) и цѣловалъ руку его, поднося непременно и свою къ его устамъ. А нынѣ это доброе обыкновеніе старыхъ временъ наблюдается очень и очень рѣдко въ средѣ іереевъ... Разговоръ о. Павла, даже его церковныя поученія, непривычному слуху казались необычно-строгими, даже сердитыми. Эта особенность его выговора зависѣла отчасти отъ его „военной выправки“. Дѣло въ томъ, что Павелъ Ив. съ 4 курса семинаріи былъ взятъ въ военную службу, на которой онъ и пробылъ, кажется, полтора года. Служилъ въ вологодскомъ баталіонѣ. О своей службѣ онъ не любилъ говорить, отзываясь о ней, какъ о тяжеломъ испытаніи, когда приходилось готовиться къ новому поступленію въ семинарію и въ то-же время подчиняться малограмотнымъ и грубымъ чинамъ до унтеръ-офицера включительно. Только одинъ фактъ изъ своей солдатской службы о. Павелъ любилъ передавать въ трогательней и проникнутой глубокою вѣрою въ Промысль Божій формѣ рѣчи своимъ близкимъ знакомымъ. Именно Разъ ему было поручено отгести „пароль“ въ тюремный замокъ. Запечатанный пакетъ съ „паролемъ“ имъ былъ вложенъ за обшлагъ рукава шинели. И вотъ, подходя къ мѣсту назначенія, онъ вдругъ съ ужасомъ видитъ, что пакета нѣтъ! Когда и гдѣ онъ былъ оброненъ, неизвѣстно. Былъ зимній вечеръ морозный и ясный. Ужасъ положенія молодого солдата былъ неописуемый. „Въ памяти моей“, говорилъ нынѣ покойный П. И., „въ эти минуты воскресло все мое дорогое прошлое: и дѣтство, и родной кровъ, и родная семинарія, и какъ живая предстала далекая горячо любимая мать... Приходилось проститься съ ней навсегда. Впереди—судь, безчестіе, тюрьма. Явилась мысль о самоубійствѣ: только поставить бывшее въ рукахъ заряженное ружье

на землю и — конец! Въ эти тяжелыя минуты меня спасли, вѣроятно, молитвы матери. Отъ всей души съ сердечнымъ воплемъ и слезами я просилъ Господа избавить меня отъ бѣды и позора, спасти отъ смерти; рыданія тѣснили грудь, исхода, казалось, не было. Не помня себя отъ ужаса, молодой солдатъ направился обратнымъ путемъ, безъ всякой надежды найти пакетъ, такъ-какъ идти приходилось городомъ. И вотъ на берегу, около домика Петра Великаго, на самомъ гребнѣ сугроба или снѣжной косы мелькнула красная печать пакета, при малѣйшемъ вѣтрѣ неминуемо скатившагося-бы внизъ подъ обрывъ. Чудесно спасенный въ эту ночь отъ бѣды П. И-чъ всю жизнь вспоминалъ этотъ случай со слезами благодарности Всеблагодарному Промыслу Божию. — Особенной симпатичной чертой покойнаго было состраданіе къ бѣднымъ и безкорыстіе; даже въ невинной и законной формѣ никогда онъ не проявлялъ никакихъ притязаній на мзду за трудъ: вѣрилъ другимъ по себѣ, такъ какъ самъ провелъ лучшіе годы юности въ бѣдности и нуждѣ. — П. И-чъ обладалъ крѣпкимъ здоровьемъ: кушался въ мѣстной рѣчкѣ до морозовъ, могъ спать и зимой въ холодномъ чуланѣ, нисколько не опасаясь простуды. Но это излишнее пренебреженіе къ мѣрамъ предосторожности, вѣроятно, и послужило причиной его преждевременной смерти. Въ семействѣ покойнаго остались жена, дочь и два сына, изъ которыхъ одинъ учится въ семинаріи, а другой — въ школѣ безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Вѣчная память почившему собрату, и вѣчный покой въ горахъ блаженныхъ обителѣхъ Отца Небеснаго да даруетъ ему Пастыреначальникъ — Господь!

Senex.

Къ вопросу объ искорененіи пьянства въ народѣ.

Много пишутъ, еще болѣе говорятъ нынѣ объ искорененіи русскаго народнаго зла — пьянства. Указываются различныя средства борьбы съ нимъ, различныя способы его искорененія. Дѣло искорененія этого величайшаго зла, какъ и слѣдовало ожидать, возложено будетъ на духовенство, которое призвано „пасти Церковь Божию, юже стяжа Христосъ Своею Кровію“. Конечно, его другой, какъ не духовенство, настолько близко къ народу, чтобы могъ вести борьбу съ исконнымъ зломъ русскаго мужика — зломъ, которое можетъ быть искоренено лишь нравственнымъ вліаніемъ на народъ, которое поддается искорененію чрезъ благой лишь